

● М60 48575 000

ВАДИМ КОЗИН. Песни и романсы. Записи 30—40-х годов. Редактор К. Тихонравов. Реставратор Т. Павлова.

Наверное, я не скажу ничего нового, если замечу, что самый справедливый судья — это время. Все наши споры о том или ином явлении искусства в конечном счете решаются временем и ничем иным. Навсегда остается лишь подлинное, настоящее, и не только остается, но как бы высвечивает новые грани, когда-то нами не то чтобы незамеченные, но по достоинству, быть может, не оцененные...

Обо всем этом я думала, слушая новую пластинку Вадима Козина (третью по счету, подготовленную «Мелодией»). Успех первых двух свидетельствует о том, что артиста помнят: в своих многочисленных письмах почитатели его таланта сердечно благодарят за доставленную радость, просят включить в последующие диски Козина ту или иную песню, а то и просто передать привет Вадиму Алексеевичу.

Чем же определяется сегодняшний интерес к артисту, слава которого была в зените более пятидесяти лет назад, к тому же работавшему в жанре, где мода столь непостоянна? Прежде всего пленяет голос, красивый лирический тенор, светлый по своей окраске и широкий по диапазону. Честно говоря, мы отвыкли от такого на эстраде, и Козин в какой-то мере восполняет извечную потребность души внимать красивому голосу, звучание которого само по себе доставляет наслаждение.

Однако не только сила и красота голоса певца волнует нас сегодня (на эстраде есть немало артистов, обладающих незаурядными вокальными данными), но и удивительное умение пользоваться теми богатствами, которыми одарила его природа. Тонкий вкус, подлинная культура пе-

ния, искренность и открытость чувств и есть, пожалуй, наиболее важное в искусстве Козина. Можно по-разному относиться сегодня к жанру, который он представляет. Можно этот жанр вовсе не любить, но в таланте певцу отказать невозможно.

Истоки творчества Вадима Козина в цыганском пении. Мать Вадима Алексеевича — Вера Владимировна Ильинская — была цыганкой. В дом Козиных в Петербурге нередко приходили Анастасия Вяльцева, Надежда Плевицкая, Варя Панина (двоюродная сестра его бабушки). Цыганскую песню, цыганский романс Козин впитал, как говорится, с молоком матери. Он прошел замечательную школу, учился, но не копировал. От прославленных исполнителей, работавших в этом жанре, его отличало одно важнейшее качество: внимание к поэтическому слову. Предвижу иронические замечания: какая там поэзия! И все же мне кажется, что это не так. Ведь песенная поэзия существует по иным законам, и здесь важен в первую очередь талант артиста, умеющего извлечь из незатейливого текста особый смысл. Послушайте в исполнении Козина знаменитый романс «Осень». Сколько боли по утраченной нежности и доброте звучит в нем. Как мастерски создает певец картину увядания природы. («Осень, прозрачное утро... Солнце холодное, раннее...»), и, поверьте, вам не захочется спорить о поэтических достоинствах этого романса. Или другой пример — романс «Мой костер» (музыка Ф. Садовского, слова Я. Полонского). Казалось бы, петый и перепетый всеми цыганскими певцами, в исполнении Козина звучит так, будто мы слышим его впервые. Не печаль расставания здесь главное, а кочевая удаль, прощание как освобождение.

В романсе «Жалобно стонет» (музыка Д. Михайлова, слова А. Пугачева) Козин верен традиции, поет его так, как пели некогда замечательные предшественники певца — цыган-

ские исполнители. Все здесь доверено голосу, глубокому, чистому, слово как бы лепится к слову, образуя причудливую вязь, и вдруг — обретает неожиданный оттенок, пронзает нас особым смыслом. Каким образом удастся Козину в строке «и неужели прошли те дни счастья», так произносить слово «счастье» — слить в нем всю свою боль и печаль? Сразу и не ответить. На то и мастер. Таких блесков, таких открытий у Козина множество, и каждое из них волнует, ибо продиктовано истинным чувством.

Что же являл собою репертуар певца, представленный на дисках? Цыганских романсов не так уж и много. Этот жанр был тогда не в чести. «Цыганщина», «жестокий романс» — самые невинные эпитеты, применяемые в ту пору критиками в адрес этого жанра, и его реабилитация зависела прежде всего от вкуса исполнителя. Вадим Козин выбирал лучшее. Пел «Нищую» А. Алябьева (на

стихи П. Беранже в переводе Д. Ленского) и замечательный романс начала века С. Донаурова на стихи А. Апухтина «Пара гнедых», писал сам в подражание старинному романсу: среди лучших его вещей этого плана уже упомянутая нами «Осень», где Козин выступает не только как автор музыки, но и как автор текста, написанного им совместно с Е. Белогорской. Ему принадлежат также «Бирюзовые колечки» — переосмысление старинной цыганской мелодии (недаром эта песня долгое время считалась народной). Писал он и чисто эстрадные песенки, которые были тогда в моде, такие, как «Любушка» (на слова Я. Ядова), не-

как и многие эстрадные исполнители того времени, в сопровождении фортепиано. Его аккомпаниаторами были Давид Ашкенази и другие пианисты. Записывался он с инструментальными ансамблями, и в сопровождении гитаристов — В. Полякова, И. Ром-Лебедева, Р. Мелешко, но в концертах пел обычно под фортепиано, как поют сегодня камерные певцы. Микрофонами в ту пору не пользовались, однако голос его был слышен в дальних рядах самых больших залов, до отказа наполненных публикой. Никаких усложненных аранжировок, ни грохота, ни света, ни балета, как это принято теперь, и в помине не было. Сердце артиста было отдано публике. Он до-

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА

сколько популярных песен создал в содружестве с В. Сидоровым, среди них особым успехом пользовались «Дружба» и «Маша».

Выступал В. Козин чаще всего,

верял ей, рассчитывал на понимание, и публика была благодарна ему за это.

Пластинки Козина выпускались огромными тиражами и в 20-х, и в 30-х годах, сохранились пластинки с песнями, которые он исполнял во время войны перед бойцами на фронте, и более поздние, послевоенные. Хочется надеяться, что и они в скором времени увидят свет.

Третья пластинка Козина запечатлела записи конца 30-х годов. Звучат они, к сожалению, несколько хуже, чем две предыдущие. Почему? С таким вопросом мы обратились к заведующему редакцией Всесоюзной студии грамзаписи К. К. Тихонравову, который готовил к выпуску пластинки Козина. Вот что он нам ответил:

— Большинство из этих записей взято с целлулоидных пластинок, выходявших у нас в стране в канун войны. Импортное сырье было дорого, и поэтому Грампластрест принял

решение писать на отечественном. Целлулоидные пластинки уступали по качеству, и, чтобы привлечь покупателей, на них записывали все самое лучшее, что звучало тогда на эстраде, — песни в исполнении Леонида Утесова, Клавдии Шульженко и, конечно же, Вадима Козина, который напел восемь целлулоидных пластинок, выбрав из своего репертуара наиболее популярные вещи, никогда им ранее (да и позже) не записанные. Отказаться от них из-за звучания показалось нам неразумным. Слушателей ждет встреча с цыганскими романсами и песнями «Милая», «Скучно-грустно», «Верная-манерная», «Прочь, печаль», очень популярной эстрадной песенкой «Улыбнись, родная» и другими вещами. Думаю, что и эта третья встреча с Вадимом Козиним будет столь же радостной, как и две предшествующие.

Н. МИХАЙЛОВА